

Аликаев Р.С.
г. Нальчик
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: ralikaev@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ «БАЛКАРСКИХ ШТУДИЙ» ВИЛЬГЕЛЬМА ПРЁЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются языковые особенности «Balkarische Studien» Вильгельма Прёле, представленные в зафиксированных им двух эпических и одной лирической песни, а также в топографических и этнографических этюдах. При этом устанавливается диалектная особенность текста, его принадлежность к малкарскому говору карачаево-балкарского языка, а также описывается смешанный характер языка текстов: при доминанте малкарских форм встречаются карачаевские формы, связанные с влиянием ряда причин. С одной стороны, речь идет о возможном влиянии сопровождавших В. Прёле карачаевских информантов, с другой стороны, вероятно, влияние оказало предварительное знакомство Прёле с карачаевскими исходными вариантами текстов. Отмечается большое историко-культурное значение зафиксированных в текстах информации для реконструкции реалий Балкарии конца XIX - начала XX столетий.

Ключевые слова: памятник языка, малкарский диалект, карачаево-балкарский язык, билингвизм, смешанный текст.

Alikaev R.S.
Kabardino-Balkarian State University
Nalchik
E-mail: ralikaev@mail.ru

LINGUISTIC PECULIARITIES AND HISTORICO-CULTURAL VALUE OF «BALKAR STUDIES» BY VILMOS PROHLE

Abstract: The article considers linguistic peculiarities of «Balkarische Studien» by Vilmos Prohle presented in two epic and one lyric sons he had fixed as well as in topographic and ethnographic studies. In this respect the dialect specifics of the text and its belonging to the Malkar dialect of the Karachai-Balkar language are determined and the mixed character of the texts language is described: some Karachai forms caused by various interfering factors are distinguished along with the dominance of Malkar ones. On the one hand, it is to deal with the possible influence of Karachai informants that used to accompany V.Prehle. On the other hand, the researcher's knowledge of the Karachai original texts could be of certain impact. The information found in the texts is noted to be of great historical and cultural importance for reconstructing Balkar realia at the end of the XIX – the beginning of the XXth century.

Key words: linguistic monument, the Malkar dialect, the Karachai-Balkar language, bilingualism, mixed text.

Памятники языка представляют особую ценность в качестве источника аутентичной информации о состоянии самого языка на определенном этапе

его развития, об особенностях культуры и быта народа. К таким уникальным памятникам карачаево-балкарского языка относятся «Балкарские штудии» («Balkarische Studien») австро-венгерского лингвиста Вильгельма (Вильмоша) Прёле, опубликованные на немецком языке в XV и XVI томах журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») за 1914-1916 годы [7; 8]. Уникальность данного памятника видится в том, что в нем впервые и единственный раз в истории историко-культурный и филологический материал зафиксирован на малкарском (цокающем) диалекте карачаево-балкарского языка. Неповторимость «Балкарских штудий» заключается также в том, что в нем впервые грамматика и фонетика диалекта балкарского языка нашли свое научное описание на основе принципов сравнительно-исторического языкознания. Суждения В. Прёле, изложенные в названном источнике, показывают состояние балкарского языка к началу XX столетия, его диалектное членение, роль каждого из диалектов в общественной жизни балкарского народа. Интересны в этом аспекте и суждения самих носителей языка о функциональном статусе родного языка, скрупулезно собранные В. Прёле. Если же вспомнить, что карачаево-балкарский язык относится к младописьменным языкам, которые не отличаются богатством дошедших до нас письменных памятников, то любой имеющийся письменный источник обладает высоким информативным статусом.

Обращение к описываемому источнику важно также из-за его практической недоступности широкой научной публике, о чем свидетельствуют существующие по карачаево-балкарскому языку и фольклору работы. Фрагменты «Балкарских штудий», представленные в «Карачаево-балкарском фольклоре в дореволюционных записях и публикациях» (Нальчик, 1983) [6], имеют серьезные погрешности в транслитерации оригинала текста: трансформирован язык оригинала, внесены изменения в названия и имена действующих лиц фольклорных произведений, нарушен порядок подачи материала, при транслитерации изменены исходные формы оригинала, то есть в целом нарушен подход к

обработке и подаче памятника истории языка и культуры, что не позволяет создать адекватную картину о структурно-содержательных особенностях самого памятника.

Напомним, что 29-летний В. Прёле в качестве стажера-исследователя по приглашению председателя Русского комитета Международного Средне- и Восточно-Азиатского исследовательского Общества академика В.В.Радлова, подписавшего в свое время договор с аналогичной научной структурой с венгерской стороны о сотрудничестве в области тюркологических исследований, при финансовой поддержке Министерства религиозного и народного просвещения Венгрии собирал филологический материал по трем кыпчакско-тюркским языкам (башкирскому, карачаево-балкарскому и татарскому).

Информация о прохождении его стажировки в Балкарии, в отличие от стажировки и сбора материала в Карачае, весьма скудна. Известно только, что материал малкарского диалекта балкарского языка собран им на завершающем этапе его пребывания в России, летом 1913 года. Результаты этой экспедиции в Балкарию (а именно в Верхнюю Балкарию) он оформил в виде фундаментальных статей в 15 и 16 томах журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение»).

Обращаясь к структурно-содержательному аспекту «Балкарских штудий», следует отметить билингвальный характер представленного текста: малкарский текст, оформленный фонетическим письмом с использованием специфичной транскрипции, сопровождается параллельным текстом на немецком языке в виде дословного перевода.

«Балкарские штудии», опубликованные в двух выпусках «Keleti Szemle», составляет 253 страницы, материал разбит на 3 неравные части, не включая краткое предисловие (всего 2,5 стр.): I. Lautlehre und Formenlehre («Фонетика и морфология»), которая в свою очередь делится на А) Lautlehre – «Фонетика» (стр. 167-178; всего полных 11 страниц) и В) II. Formenlehre – «Морфология» (стр. 178-196; всего полных 18 страниц) и II. Wörterverzeichnis –

«Словник, список слов» (стр. 196-276; всего 81 страница) и третья часть, опубликованная в XVI томе (стр.104-243), включает А) эпические песни, В) лирические песни, С) пословицы, поговорки и загадки, Д) топографические и этнографические этюды и Е) сказки.

Первая часть «Балкарских штудий», опубликованная в XV т. журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») за 1914-1915 г.г. [7], в структурном отношении включает 3 части:

1. Предисловие (всего 2,5 стр.), в котором даются описание ландшафта Балкарии, важные этнографические и культурные сведения, краткая информация об этногенезе языка, о культурных и языковых контактах балкарцев и хронологии собранного В. Прёле фактологического материала. Особый историко-лингвистический интерес в этом кратком предисловии представляет описание и оценка функциональных и выразительных возможностей исследуемого диалекта балкарского языка. Он фиксирует мнение самих носители малкарского диалекта и пишет: «их язык также беден, как их народ и земля, и не подходит для использования в письменности («...Ihre Sprache – so sagen die meisten – sei arm wie ihr Volk und ihr Land, und zum schriftlichen Gebrauch ungeeignet»), но «этот робкий взгляд на свежий, жизнеспособный и ориентированный на развитие язык не обоснован» (« Diese zaghafte Anschauung ist aber in Bezug auf die frische, lebens- und entwicklungsfähige balkarische Mundart nicht stichhaltig»)... «Кто внимательно изучит предлагаемые мной прозаические и поэтические тексты, убедится, что язык, на котором составлены эти тексты, способен блестяще выразить всю красоту человеческой речи...». («Wer die von mir angebotenen prosaischen und poetischen Texte aufmerksam studiert, muss zur Überzeugung gelangen, dass die Sprache, in welcher diese Texte abgefasst sind, der prächtigsten Entfaltung aller Schönheiten der menschlichen Reder fähig wäre...») [7, с. 166].

В этой части памятника особый интерес вызывает оценка языковой ситуации в Балкарии описываемого периода: «...Многие балкарцы совершенно бегло говорят на кабардинском языке» («Viele Balkaren sprechen ganz geläufig kabardinisch»), а русский язык активно проникает в

повседневный обиход [7, с.167]. Данное замечание В. Прёле позволяет утверждать о билингвальном характере балкарского населения, а также о становлении русского языка в качестве средства межнационального общения, обусловленного изменениями в общественно-политической жизни Балкарии.

Далее следуют два раздела под латинскими цифрами I (очерки по А) фонетике и В) морфологии) и II (словник, список слов).

I. Очерки по фонетике и грамматике. Данный раздел состоит из а) фонетики, посвященной общей характеристике звуковой системы малкарского диалекта балкарского языка (части 1-15), гармонии звуков (части 16-20), изменениям в системе вокализма (части 21-25) и консонантизма (части 26-35), ударению (часть 36) и качеству согласных звуков (части 37-40); б) морфологии, включающей сведения о словообразовании (части 41-43), притяжательных суффиксах (части 44-50), склонении имен существительных (части 51-62), именах прилагательных (часть 63), разрядах местоимений (части 64-70) и имен числительных (части 71-75) и завершается глаголом (части 76- 82).

II. Словник (с.196-276), в начале которого дана информация о порядке следования транскрипционных знаков. В нем представлены 1620 словарных статей, включающих не только лексические единицы, но и фраземы, а также различные типы сочетаний, на следующие буквы: а (146 словарных статей), b (156 словарных статей), с (75 словарных статей), щ (8 словарных статей), d (27 словарных статей), е (58 словарных статей), f (9 словарных статей), g (15 словарных статей), γ (22 словарные статьи), h (2 словарные статьи), χ (38 словарных статей), i (32 словарные статьи), i (13 словарных статей), j (4 словарные статьи), k (105 словарных статей), q (197 словарных статей), l (4 словарные статьи), m (68 словарных статей), n 24 словарные статьи), o (34 словарные статьи), ö (24 словарные статьи), p (7 словарных статей), r (3 словарные статьи), s (117 словарных статей), š (26 словарных статей), t (177 словарных статей), u (36 словарных статей), ũ (25 словарных статей), w (3словарные статьи), z (153 словарные статьи), ž (12 словарных статей).

Балкарские лексемы снабжены немецкими переводами, незначительное число реестровых вокабул – эквивалентами из русского и ряда тюркских

языков, а также данными об этимологии с привлечением материалов арабского, персидского, кабардинского и осетинского языков.

Продолжение «Балкарских штудий», опубликованное в XVI томе журнала «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») за 1915-16 гг. [8, с.104-243], структурно состоит из раздела, включающего:

а) эпические песни (с.104-111), в частности представлены тексты следующих песен: Жанимланы Исмаилны зыры, Бахсанукъ, Мазир;

в) лирические песни (с. 111-121) из 35 куплетов;

с) пословицы, поговорки и загадки (всего 9, с.120);

д) топографические и этнографические этюды (всего 8, с. 121-130);

е) сказки (всего 8, с. 130-235): «Занулу Занакъайыт» – «Занов Занакъайт» (с.130-138), «Айтекулу Айтек» – «Айтеков Айтек» (с.139-161), «Къаратон ханны азашыф кетхен уланы» – «Потерявшийся сын бездетного хана» (с.161-178), «Танду» (с.179-192), «Ногъайлыны тюшю» – «Сон ногойца» (с.192-193), «Бир къатынны тогъуз зашы» – «Девять сыновей одной женщины» (с. 193-203), «Бир зашны тели анасы» – «Глупая мать одного юноши» (с.203-209), «Тели къатыны болгъан киши» – «Мужчина, который имел глупую жену» (с.209-213), «Бир кишини юц къызы» – «Три дочери одного человека» (с.213-235).

Статья заканчивается весьма информативными примечаниями к балкарским текстам [8, с. 235-243], которые дают представление о широте общефилологического кругозора В. Прёле [см. подробнее 1;3].

Предварительная последовательная публикация отдельных отрывков «Балкарских штудий» представляет серьезный исследовательский материал для реконструкции фрагментов быта, культуры и истории языка балкарцев начала XX века [см. подробнее 4].

В данной статье мы хотели бы ознакомить читателей с языковыми особенностями транскрибированных В. Прёле текстов, включающих две эпические и одну лирическую песни, набор пословиц, поговорок и загадок и топографические и этнографические этюдами, транслитерируя их в полном

соответствии с оригиналом, в связи с чем нами сохранены некоторые неточности в тексте В. Прёле, что важно как источник для дальнейшего научного анализа филологами. Неточности касаются восприятия и транскрипции В. Прёле отдельных слов информанта, неожиданное привнесение в канву малкарского диалекта элементов карачаевского и баксанского говоров карачаево-балкарского языка, своеобразной транскрипции отдельных разговорных форм. Отметим, что сохраненные нами погрешности оригинала легко узнаваемы носителями языка и не влияют на идентификацию и правильное восприятие самого текста оригинала. Но, подавая точнейшим образом особенности зафиксированного фонетическим письмом текста, мы следуем принципам сравнительно-исторического метода и традициями обработки памятников языка в отечественной и зарубежной филологии. Таким образом, приведенные нами ниже тексты впервые воспроизведены с сохранением всех особенностей оригинала (тексты прилагаются).

Специфика транслитерированных нами текстов заключается в том, что в них использовано фонетическое письмо, т.е. текст записан так, как произносил информант. Для этого В. Прёле использовал 36 транскрипционных знаков, из них 35 обозначают звуки, а 36-ым знаком (') передается сила аспирации, хотя она не релевантна для фонетической системы малкарского диалекта.

Особое внимание при транслитерации текстов мы обратили на явление кразиса как фонетического феномена, присущего формам слов только в эпических песнях, где часто для построения рифмы используется вариативные редуцированные формы «къарауцѳом» (qarauc̣üm) <къарауцу – эм (qarauc̣ú-ēm) <къарауцу – эдим (qarauc̣ú-edim), а также на вариативное использование одного и того же слова с двойным и одинарным написанием консонантов, как, например, *къатты* (qatti) и *къаты* (qati).

При доминанте форм малкарского диалекта в тексте часто встречаются формы карачаевского говора, т.е. язык и лексические формы носят

смешанный характер. Можно с большой уверенностью утверждать, что такой характер текста вызван тем, что В.Прёле изначально занимался сбором материала в Карачае, где его сопровождали карачаевцы Мурат Ажиев (ученик духовной школы) и Сейит Мазан Тамбиев [9, с. 245; 270, а также 5, с.237-239]. Хотя нет информации о том, кто его сопровождал в экспедиции по Балкарии, можно предположить, что им был Мурат Ажиев, который также мог при фонетической кодификации малкарского текста информанта и его фиксации привнести элементы собственного карачаевского говора. Эти вкрапления могли быть также результатом уточнения у информанта отдельных форм, при котором информант четко и медленно произносил слово, в процессе которого терялась разговорная форма.

Остановимся отдельно на особенностях каждого из названных отрывков.

В части фольклорных текстов интерес представляют эпические песни *Жанимланы Исмаилны зыры* (Песня, посвященная Жанимову Исмаилу), *Мазир*.

Песня «*Жанимланы Исмаилны зыры*» – яркий образец песни-плача, или сарнау. Стратегии построения сюжетной линии показывают, что автор сарнау не является ближайшей родственницей покойника, ибо в самом тексте плача дается характеристика поведению матери (*Сен ёлген бла тохтамай барады къарт ананг жилау' у, аман кюн келгенди хажыни къызына...*— здесь и далее даются формы оригинала) и сестер покойника (*эгешлерин итле кибик юрдюрюп*) [8, с.105], а также достаточно детальная оценка его благодеяний (*ёлгеллеге таштан сынга салдытрхан..., зарлы адамлагъа бирер инек саудуртхан*) [8, с.104], оценочный характер имеют также строки *бусурман адам, салам беригиз, ол шейт ёлюню айбат сынына* [8, с.105].

В языковом отношении форма *Жанимланы/ Жамимланы* в малкарском варианте должна была звучать *Занимланы/ Замимланы*. Фиксация в тексте сарнау фамилии главного героя эпической песни в приведенной форме указывает на карачаевское происхождение текста. При этом отметим, что нет

уверенности в том, что малкарский информант произносил форму «Жанималаны».

В данном плаче встречается этноспецифическая номинативная единица *агъаш-тай* (носилки, на которых несут покойника на кладбище), которая носит поэтический характер. Сам В. Прёле в примечаниях отмечает совпадение этого поэтического образа с номинативными стратегиями его вербализации в венгерском языке и приводит форму *Szent Mihály lova* (носилки для покойника)- лошадь святого Михаила [8, с. 230].

Вторая песня «Мазир», определяемая автором как карачаевская, содержит 57 строк. В. Прёле считает, что она структурирована в архитектонике инара и по содержанию похожа на балладу. Песенный характер поддерживается регулярным рефреном *Мен умут этеме Бий Мазир была (биле) къацаргъа (я надеюсь убежать с бием Мазиром)*. В отношении языка следует отметить широкое использование в этой песне русских ассимилированных заимствований, типа: инаралла (генералы), ушкол (школа), абчар (офицер), ушкольникле (школьники), къайнакъ-аракъ (коньяк), устул (стол) [2, с. 207-216]. Встречается и редкий архаизм *жюмель* в значении «недоношенный, недоразвитый». В малкарском тексте ожидалась форма «эюмель», но автор сам сохраняет карачаевскую форму, подсознательно указывая на происхождение оригинал текста песни.

Следы карачаевского оригинала видны и в оформлении деепричастных форм, как *тюшюп, салып, алып, эткенме, алдап, ацылып, цацылып, ашырып*, противоречащие системным характеристикам малкарского диалекта балкарского языка. В нем на месте указанных форм ожидалось соответственно малкарские формы *тюшюф, салыф, алыф, этхенме, алдаф, ацылыф, цацылыф, ашырыф*.

Необходимо отметить, что в сюжетном плане песня Мазир повторяет сюжетную линию карачаевской песни Абал, опубликованной В.Прёле в «Карачаевских штудях» [9, с. 245], что позволяет рассматривать ее в качестве сюжетного варианта указанной песни.

Особое место в исследования В. Прёле, опубликованном в XVI томе «Keleti Szemle» («Восточное обозрение») [8, с.121-127], занимают топографические и этнографические наброски.

В разделе 1 описываются географические особенности, население и названия сел в Балкарии [8, с.121-122].

В разделе 2 информант рассказывает о Баксане, Чегеме, Холаме и Безенги, о количественном составе населения и информирует о названиях населенных пунктов [8, с.122-123].

Раздел 3 посвящен временам года в Балкарии и особенностям жизни ее население в каждое из времен года [8, с.123-124].

В четвертом разделе повествуется о погодных условиях в Балкарии и о том, какие съедобные растения и бахчевые культуры растут, какие плодовые деревья культивирует местное население, о домашних и диких птицах и животных, обитающих в этой местности. Обращает на себя внимание балкарское название тутового дерева: *тутюа-терек*. [8, с.124-125].

В пятом разделе описываются особенности архитектуры домов и уточняются материалы, используемых при их строительстве, а также внутреннее устройство кухни. В связи с этим повествуется также о культуре еды в горах с изложением очередности принятия пищи в горской семье. Тут же приведены виды мужской и женской одежды и порядок их ношения [8, с.125-127].

Шестой раздел посвящен описанию процесса празднования рождения ребенка в богатой семье [8, с.127].

В седьмом разделе определяется сословный состав Балкарии, объясняется статус таубиев, ёзденев, азатов и крепостных, балкарского тёре, дана также информация о руководящем составе села и особенностях проведения выборов.

В восьмом разделе информант сообщает о породах лошадей (шаухалла, трамла) и их значении для балкарцев.

В этих набросках достаточно последовательно отражены особенности малкарского диалекта, однако обнаруживаются и следы влияния карачаевского говора, т.е. сохраняется смешанный диалектный характер языка: *энишке* вместо *энише*, *Зиришки* вместо *Зириши*, *зыйылып* вместо *зыйылыф*, *Эль-журту* вместо *Эль-зурту*, *сюрюп* вместо *сюрюф*, *урлукъ* вместо *урлук* (встречаются обе формы), *салып* вместо *салыф*, *къыркъып* вместо *къыркъыф*, *туруп* вместо *туруф*, *къарап* вместо *къараф*, *зокъ* вместо *зох*, *цыпцыкъла* вместо *цыфцыкъла*, *сабан-цыпцыкъла* вместо *сабан-цыфцыкъла*, *зашнап* вместо *зашнаф* и т.д.

Индикатором разговорного языка в текстах выступают такие образования, как *болалла*, *баралла*, *башлайла*, *бицеллик*, *зашайла*, *правлеллери* и т.д.

В целом в подготовленных В. Прёле текстах, полученных путем опроса информантов-носителей малкарского диалекта карачаево-балкарского языка, можно отметить относительную последовательность отражения фонетических особенностей малкарского диалекта, при этом имеются нарушения системных показателей малкарского диалекта, что можно отнести к влиянию сопровождавших его карачаевцев и первичного происхождения фольклорных текстов.

Зафиксированные В. Прёле тексты имеют большое историко-культурное значение как источник для реконструкции реалий Балкарии конца 19-начала 20 столетий.

Библиография

- 1.Аликаев Р.С., Башиева С.К., Тогузаева М.Р. «Balkarische studien» Вильгельма Прёле: структура и содержание// Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. – № 2. – İstanbul, 2015. – С. 207-216.
- 2.Аликаев Р.С., Башиева С.К., Тогузаева М.Р. Русицизмы в «Karatschajische Studien» и «Balkarische Studien» В. Прёле: функциональный аспект// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета: научный журнал. – Пятигорск, 2015. – № 1. - С.63-69.
- 3.Аликаев Р.С., Башиева С.К., Тогузаева М.Р. Структурно-содержательные особенности «карачаевского словаря» и «балкарского словаря» Вильгельма Прёле //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2015. – № 2. – С.172-174.

- 4.Аликаев Р.С.,Тогузаева М.Р. Вильгельм Прёле и истоки карачаево-балкарской научной филологии//Актуальные вопросы тюркологических исследований. К 180-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербург-ского государственного уни-верситета/ Сб. статей под ред. Н.Н.Телицина, Й.Н.Шена.- СПб.: СПбГУ,2016. – С. 406 - 411.
- 5.Башиева С.К., Аликаев Р.С., Тогузаева М.Р. «KARATSCHAJISCHE STUDIEN» Вильгельма Прёле: структура и содержание// Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. – №2. – İstanbul, 2015. – С. 233-246.
- 6.Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Составитель, вступительная статья и комментарии А.И. Алиевой. – Нальчик, 1983. – 432 с.
- 7.Pröhle, W. Balkarische Studien// Keleti Szemle. – №15. – Budapest, 1914/1915. S.165-276.
- 8.Pröhle, W. Balkarische Studien// Keleti Szemle. – №16. – Budapest, 1915/1916. S.104-243
- 9.Pröhle, W. Karatschajische Studien // Keleti Szemle. – №10. – Budapest, 1909. S.215-304.

References

- 1.Alikaev R.S., Bashieva S.K., Toguzaeva M.R.«Balkarische studien» Vil'gel'ma Pryole: struktura i sodержanie// Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. – №2. – İstanbul, 2015. – S. 207-216.
- 2.Alikaev R.S., Bashieva S.K., Toguzaeva M.R. Rusicizmy v «Karatschajische Studien» i «Balkarische Studien» V.Pryole: funkcional'nyj aspekt// Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta: nauchnyj zhurnal. – Pyatigorsk, 2015. – № 1. - S.63-69.
- 3.Alikaev R.S., Bashieva S.K., Toguzaeva M.R.Strukturno-soderzhatel'nye osobennosti «karachaevskogo slovarya» i «balkarskogo slovarya» Vil'gel'ma Pryole // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – Pyatigorsk, 2015. – № 2. – S.172-174.
- 4.Alikaev R.S.,Toguzaeva M.R. Vil'gel'm Pryole i istoki karachaevo-balkarskoj nauchnoj filologii//Aktual'nye voprosy tyurkologicheskikh issledovanij. K 180-letiyu kafedry tyurkskoj filologii Sankt-Peterburg-skogo gosudarstvennogo uni-versiteta/ Сб. statej pod red. N.N.Telicina, J.N.SHena.- SPb.: SPbGU,2016. – С. 406 - 411.
- 5.Bashieva S.K., Alikaev R.S., Toguzaeva M.R.«KARATSCHAJISCHE STUDIEN» Vil'gel'ma Pryole: struktura i sodержanie// Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. – №2. – İstanbul, 2015. – S. 233-246.
- 6.Karachaevo-balkarskij fol'klor v dorevolucionnyh zapisyah i publikacijah. Sostavitel', vstupitel'naya stat'ya i kommentarii A.I.Alievoj. – Nal'chik, 1983. – 432 s.
- 7.Pröhle, W. Balkarische Studien// Keleti Szemle. – №15. – Budapest, 1914/1915. S.165-276.
- 8.Pröhle, W. Balkarische Studien// Keleti Szemle. – №16. – Budapest, 1915/1916. S.104-243
- 9.Pröhle, W. Karatschajische Studien // Keleti Szemle. – №10. – Budapest, 1909. S.215-304.

А) Эпические песни.

1.

Жанымланы Исмаилны зыры.

Сау заманында ахшы ылышаны бар-эди:

Ёлгеллеге таштан сынла салдыртханды.

Ёлюф кетти Жамымланы Исмаил.

Зарлы адамлагъа бирер инек саудуртхан **(стр. 104)**

Сен ёлдюнг эсе алынмай къалды мюлк-зеринг' планы,

Сен ёлген была тохтамай барады къарт ананг зылауу,

Кёкбаш- юйлени даулайды

Наны хажыны Адилгерий деген къара зыланы.

« Мен тура- йедим правленде тефтерлеге къарауцом,

Зарлылагъа болгъан аман ишлеге зарауцом.»

Тынглагъыз Исмаилни зырына!
Исмаил ёлдю'се, аман кюн келгенди хажыны кызына.
Бусурман адам, салам беригиз
Ол шейит ёлюню айбат сынына!
Алып баралла агъач- тайгъа миндирип,
Кёп мюлкюннен зенгсиз кебин кийдирип,
Артыннан зийау аскерге сюрдюрюп,
Бусурмаллагъа иман-ислам билдирип,
Эгешлерин итле кибик юрдюрюп! (стр. 105)

Мазир.

Кёхтён тюшюп келеме
Трамбаш-юйню башына
Аллах зазуу этсин
Бий-абчарны зашына!
Белинге гъамарынг,
Бошалгъанды цюйлёри:
Ыйнарны зыр была айталла
Тебердини чангкъа - бийлери.
Ушколда ойнайла
Ушколникле, кёп зашла: (стр. 108)
Мени кьоймайла
Ушколда тургъан кёк-башла.
Занынга сагъатынг,
Ах-кюмюштен бауу барды;
Мен сюйгениме барама:
Салларыма кимни дауу барды?!
Терк-бышыннан инаралла келелле
Ушкол – эшиклени ацаргъа:
Мен умут этеме
Бий Мазир биле къацаргъа.
Келигиз, зашла, барайыкъ
Къаракютлада фатаргъа!
Назир цигъаркъа болгъайын
Аузунга салып тартыргъа!
Мен базар-мамукъ болгъайем
Тюбюне салып затаргъа!
Мен умут эткенме
Бий Мазир была къацаргъа.
Къайнакъ-аракъ болгъыйым

Устудан алып тартаргъа!
Белингедеги белбаунг
Белингнен тюшюп уалсын!
Экибиз ойнай тургъаллай
Теберди ёзенин суу алсын! (стр.109)
Мени алдап ол кетсе
Аллахны аллында юйалсын.
Юйлерин золгъа занаша
Терезенг орамгъа ацылып,
Зюрегимде сёзлерим барлла
Тенглериме цацылып
Сал терезени забуун!
Тушмалла тыймазла
Сыйлы Аллахны зазууун.
Къаракютланы Сюлемен,
Билгенинг тюрменди;
Юйдегинг къалмай зюмел- ди;
Тюрменинг суусуз бузлайды,
Къызларынг никяхсыз къозлайды!
Кимле нелер айталла
Къарабашланы Мазирге,
Мен Мазирге къацама;
Зазуууну тыймазла.
Бузоуланы ашырп цыкъкъанма
Тебердини артына;
Мазир кюле келди
Абатны къатына
Бедиш болду ол аруу къызны атына. (стр. 110)

В) Лирические песни.

1.
Муннан къарап таныйман

Кюннюмде келгенни.
Бермей эсенг, кьой аннам, –
Зер кётюрюр ёлгённи.

2.

Муннан къарап таныйман
Кюннюмде кюнню тийгенин
Анам биледи ол зашны
Мени зюрегими суйгенин.

3.

Юсюндеги тонунг,
Суугъа кирсенг къайырма!
Занынг суйген сен тафсанг,
Уллу, гицце айырма!

4.

Занынга алтын-сагъатынг
Тогуз бурмай айланмаз.
Мени суйген заш мунда болса,
Негерлери сайланмаз. (стр.111)

5.

Гезенекке къарайма:
Бирден сонгра къазыкъ зокъ.
Мени тенглеримде
Меннен башха зазыкъ зокъ.

6.

Кехте баргъан къанатлы
Кемюлюп бара тенггизде.
Олтуругъуз, тенглерим,
Хапар айтайын мен сизге!

7.

Секирип мингнгенмен
Юйюнг аллында турушха.
Сен' ючюн барама мен
Къазаутха урушха;
Сен' ючюн алгъанма мен
Зуукъладан гъурушха.

8.

Кезюм цыракъ къарайды
Уллу сууну сайына.
Заш хумух болса, мен бармам
Юйню башына.(стр.112)

9.

Эки къашынг ушайды
Узахтан цыкъкъан залынгнга:
Юйюнг мунда зох-ту; не берейин
Сангнга къалынгнга.

10.

Тюбюндеги тор атынг,
Толу болсун муратынг.
Мен' алмасанг,
Бозулсун сыфатынг!

11.
Ёзден болгъанынггы билеме
Къарап эки кёзюнггнен,
Зюз зашн' ичинде таныйма
Сёлешкен аруу сёзюнгнен.

12.
Аруу зарашады
Юсюндеги чепхенинг:
Заныма тийгенди
Тойда урушханынг, тепхенинг. **(стр. 113)**

13.
Кюбюрде ах сохан къапсам,
А'уз кюйдюреди.
Мен бир ду'а билемен: анны зазсам,
Сюймегенни сюйдюреди.

14.
Терек башында алмала:
Ашайалмайма.
Сенсиз зер къурусун!
Зашайалмайма.

15.
Юсюмдеги чепхеним
Цырхы сайын сёгюлсюн
Сени манга бермесе,
Атанггы къаны тёгюлсюн.

16.
Атанг берип, келмесенг,
Сокъур болсун кёзлеринг!
Зарлы болуп сай тилинг
Анланмасын сёзлеринг! **(стр. 114)**

17.
Юсюндеги бохцианг
Темир итюю ургъанлай;
Кел-ци, къызцыкъ, кетейик
Дюнья къарап тургъанлай!

18.
Зырын айтайым сангнга:
Сен керег эдинг мангнга.
Сар' аякълы къушладан
Салам зибердим мен сангнга.

19.

Ынар айтып башладым
Къыз эсеме тюшхенде.
Зыламайын болмадим
Сеннен айрылып кетхенде.

20.

Болалмайман айтыргъа
Зюрегимде халыммы:
Сени юцюн беририм
Зетишхенде заныммы. **(стр.115)**

21.

Башымдагъы сары бёрк,
Алып тахтым мен цюйге.
Аллах кийеу этхей- эд'
Кесым айтхан бир юйге.

22.

Су'укъ къаты зел келгенди
Туманланы цацаргъа:
Аллах къаруу бергей- эди
Сени алып къацаргъа!

23.

Кюндюз кайда болсам да
Сен кёзюмден кетмейсен;
Кеце затсам тешехте
Мангнга зукъу бермейсен.

24.

Бу халланы айтаман
Зюрегимде тыйалмай:
Таурухунгнгу этемен
Мен къартладан юйлмай. **(стр. 116)**

25.

Къанатларын къагъады
Кёхте баргъан кёгюрцюн.
Сукъланаман, суюемен
Энтта сени кёрюр'цюн.

26.

Мен ауруйман, саусуз-ман
Хатам болмай цархымда;
Сакъал цыхты бетиме
Заман зетмей тархымда.

27.

Аллыбызды Уллу-суу:
Къолум была зетеме.

Сен эсима тюшхёнде
Атыма минип кетеме.

28.

Къолумдагъы зюзюгюм
Таза аруу алтын-ды
Ишибизге заран болгъан
Къатыбыздагъы къатын-ды. **(стр.117)**

29.

Мен атыммы такъкъанма
Айры талгъа, – хоуинар!
Сйюгёнимми алышмайман
Дюнйа малгъа, – хоуинар!

30.

Дюнйа малы цафыракъ:
Келир, кетер, – хоуинар!
Эки сйюген бир болса,
Ким да не'тер, – хоуинар!

31.

Кёхтен тюшюф келемен,
Кёрмей-ми-сен? – хоуинар!
Аллындагъын тилеймен:
Бермей-ми-сен? – хоуинар!

32.

Чач-бау'мму кыйрында
Кюйеси барды. – хоуинар!
Аллымдагъын тилей-эсенг,
Бош тюйл-дю! – хоуинар! **(стр. 118)**

33.

Чач-бау'мму кыйрын зуусам,
Кюйеси кетер. – хоуинар!
Аллымдагъын сангнга берсем,
Ийеси не'тер? – хоуинар!

34.

Алашаммы алышмайман
Тулфар-атха. – хоуинар!
Мен да сукъланмайман, аннам
Харам затха. – хоуинар!

35.

Патшахны ратшахлыгъы болса,
Аллах анны билмейди.
Къаруусузгъа кюц этсе,
Аллах аны сйюмейди.
Патшах ахшы болса
Аллах сйюер.

Аллахны кюцю кёф- тю.
Зарлыгъа зарагъан Аллах
Уллу Аллах, бир Аллах!
Кесиннен уллу болмагъан ол Аллах! (стр. 119)
Шюкюр ангнгар болсун!
Зарлыгъа, байгъа бир кибик
Кеси оноу этхен ол Аллах
Ангнгар болсун хар махтау! (стр. 120)

С) Нарт сёзле бла элберле (стр. 120)

Тал-тияккъъа тиянма, кьул- кишиге инанма! –Чегетлеге кюн тиймез, кьул – кишиге сый тиймез. –Аман адам къатынга келсе, этегингнги кес да кет. –Зангнгы зуукъ зан алып, эски зуукъ эс салыр. –Тауукъ тюшю тары-бюртюк. –Гелеу кёрсенг, зерни сурама; келбет кёрсенг, эрни сурама. –Зол юсюнде киритли кюбюр.(къабыр.) –Акъ къалада сары бийце.(зумуртханы сарысы.) – Туркъу толу акъ кьозула.(тишле.) –

Д) Топографические и этнографические эскизы.

1.

Малкъарда он минг адам зашайды. динлери муслиман-ды. элибиз онэки хаблагъа юлешиниф-ти.

Элибизде Церек деген суубуз энишке барады. сууну эки занында бийих таула бар.

Сууну сол занында таулары атлары: бек башында Дых-тау, сонгра Кьоштан-тау бийиги; аннан энишке келсек, Мусук къаялары, Мусухтан сонгра Леуанжуатла, аладан энишкелери Хорбадын башлары.

Тёбен заныбызда сууну эки занында Къызыл къаяла дейбиз.

Сууну онг занында къаялары атлары: башында Зеркли Зерклиден энишке Гюлцю бийиги, Гюлцюню тёбен занында Къуру - кьол башы Къуру- кьолдан сора Кефенеле, Кефенелени энишке занында Амурхалланы агъацы.

Бизни элни огъары занына Зиришки дейбиз, тёбен занына Ёзен дейбиз. Ёзенни тёбен занында бицелликлеге энишке дейир Зынала дейбиз (стр.121).

Элибизде хаблаланы атлары: Цегет-эл, Кюннюм, Тура-хабла, Шканти, Фардык, Сауту, Зылгы, Цегет, Къоспарты, Мухол, Шаурдат.

Къашха-тауда да малкъарлыла зашайла, правлеллери башха-ды.

Хар хаблада бир межгит барды. ол межгитледе хар хабла, кеслерини межгитлеринде, намаз этелле хабла-эфенди была. Уллу кюлледе зума-межгит барды, ол кюлледе бары да зийылып уллу-эфенди была намазны жума-межгитте къылалла.

2.

Бахсанда беш зюз юй зашайды. Ол беш зюз юйде юч мин гадам зашайды. Бахсанда зашагъан эллени атлары: Гихожан, Эл-журту, Мукъкъулан, Къызыл-кёз, Жилмас, Къамиш, Бахса, Къурму, Къызген, Джапыртала, Гегиш.

Цегемде зашагъан эллени атлары: Уллу-эл, Думала, Буллунгнгу, Быллым. бу элледе зашайдыла чегемлиле. тиллери бахсан-тил.

Холам была Бызынгнгы бир аузда зашайдыла. Бызынгнгылыла башинда (стр.122) эки элде зашайла, холамлыла тёбен зашайла. Холам юлешинеди төрт элге: Огъары-эл, Тёбен-эл, Усхур, Заболары.

3.

Заз-башында сабаллагъа багуш ташыйбыз, багушну сабангнга зайып мулдах этебиз, ызы былан онбеш кюннен сора сюрюп урлукъ атабыз. урлух цыхса суу салып

усхарабыз. аннан сонгра бицелклени ташын артабыз, суу салабыз. бир къяум адамла кьой кютелле, бир къяумла туар кютелле.

Зазгъа дейир о халда турабыз. заз келгеннен сонгра бицен ишлейбиз. кюз-артына бицен ишлеп, оракъ оруп кьутулсакъ, церен ташыйбыз, ызы былан гебен зиябыз. аладан кьутулсакъ, кьою болгъан коюн кьыркъып, туары болгъан да туарын сюрюп тюзгё цыгалла. тюзде кьыш болгъунцу туруп малларын таугъа бицен ашаргъ келтирелле. келтирмейин тюзде бицен ашатхалла да бар **(стр.123)**

Кюз- артында кьышха боллукъ отунубузну ташыйбыз, кьышхыда уа малыбызгъа къарап турабыз, заз- башына дейир башха ишибиз зокъ.

4.

Кьышыбыз къарлы болады, бир кезююде зелле да болалла.

Заз-башыбыз бола башласа тауларыбыз кёгёре башлайла, кёб аруу келелле: къарылгъашла, сабан-цыфцыкъла, кёгюрцюлле.

Кюнубюз бир бирде тумаллы болады, бир бирде уа айаз болады. къалай болса да, къалай болса да хауабыз ахшы ды.

Зазыбыз заз-башыннан бир аз кьызуу-ду; кёбюсюнде зауун зауады, кёк къаты зашнап кюкюрейди.

Кюзюбюз кюнлю болады; кюз- артыбыз хар заман зауун заууп, туман олтуруп, зеллер келип алай турады.

Бизни зерде будай битеди, ашлыкъ битеди, зынтхыда битеди, картоф кёб этелле, битхен да ахшы этеди. нартюх битеди, алай кёб этмейле.

Терек-бахцалада да бир къяум юйледе барды, терекле да: алма-терек, кертме-терек, эрих-терек, шафтал-терек, тутуйа-терек **(стр.124)**

Бахцалада турма, сохан, сарымсакъ, бурцакъ, аллай тюрлю-тюрлю затла бителле.

Биз таулула юйде тургъан зануарланы хар барын зюрютебиз. не затла-лла десек: ат, туар, кьой, эхци, эшек, ит, киштик, таукъ, кокуш, кьаз, папуш.

Марауцуларыбыз кёф-тю. марауцуларыбыз зугьутур, зугьутур-эхци, кашха-эхци уралла. аюла, бёрюле, тюкюле, кьоялла кёф-тюле. цыфцыкъ болуп, ашаргъа зарагъан, бизни марауцуларыбыз ёлтюрелле жумарукъла, заз-таукъла, папушла. тюзге цыхсала, буу, марал ёлтюрелле.

5.

Бурун юйлени къуру таштан ишлей-элле, башын къум была забыб, юйню ицинде бёлюмю болмайын, озагъы да болмайын алай ишлеюц' элле.

Бу сагъатлыхта алда халдан ахшыракъ этелле. юйн' ишлеселе, аруу (ариу) сюртюр, башын тофракъ была забар, бир бирде къанзал была забар, аруу(ариу) **(стр. 125)** терезеле салыр; ицин да бёлюр, тюбюне къангнга салыр, башына шулофха тигер, пец ишлер. ол юйню ициндеги бёлюмлеге, отоула дейле.

Аш биширген зерде озакъ ишлейбиз, озакъны ицинде шынзыр тагъабыз, шынзыргъа чоюн асабыз, сууда бишген затны ол цоюнда биширебиз. ётмек этсек, тюбюнде таба была биширебиз.

Таулу юйлени ицинде орундукъ барды. къарт кишиле олтурургъа тафцан барб, шиндикле барды.

Ашагъан заманда къангнга была ашайдыла, бир бирле устолда тёфшек была ашайла.

Ашагъан заманда къарт киши аллын ашайды, ол ашагъанда заш киши да тишируула да ёре труп туралла; ол кьутулса, ала да ашайла.

Тиширууларыбыз зюн ишлейле, эркегруулагъа, кеслерине да быстыр этелле.

Таулу адамны юсюне кийген кийми була-лла: башына бёрк кийеди, цепхенни тюбюнде кьафтал кийеди, кьафталны тюбюнде келек; бутуна эки кёнчек кийеди: бири тыш-кёнчек, бири да иц-кёнчек **(стр. 126)** аягъына царыкъ кийеди, царыкъны тышынан галош кийеди, бутуна сахтияннан ышым кийеди. Ишлеген заманда, зол баргъанда цабыр кийелле.

Тиширууларыбыз башларына кюпес кийелле.

6.

Бай кишиге саби (сабий) тууса, ол кишини ахлыларыда, кьоншулары да зийилалла, бир ыйыкьны кетмейин той этип, кьуанып, кьурмаллыкьла этип туралла.

Ол уахтыда ол юйге кьонакь келсе, кьонакьны атына занзаулукь тагьалла. аны кьргенде кьонакь кьатын кьозлагьанны биледи; сонгра сорады: «атлы-мы-ды, зийау-муду занггы кьошулгьан адам?» деп.

Ызы была анда тургьан кьызлагьа кьарууннан келген ёзделлик этеди. «атлы» деселе, зангг туугьан зашха бир тай береди, «зийау-ду» деселе, бир тана береди (**стр. 127**).

7.

Биз Малкьарда зашагьан тухумлада тёрт- тюрлю тухум барды. бирлери аладан тау-бийле, экинчилери ёзделле, юцюнцюлери азатла, тёртюнцюлери кьулла.

Аллын Малкьарда тау-бийле оноу этип кьалгьан малкьарлыла алан оноу'у была зашагьандыла.

Малкьарлыланы зашагьан адетлери булай эди: оноулугь ишлери болса, тьереге бари-йелле, тьереде не айтсала, ангнга разы болуп кьали-иелле.

Тьере деген ол эди: тау-бийледен бьлек кьарт олтуруп бир зерде оноу этип тургьандыла. Бир адам киши ёлтюрсе, анны юсюнде тьереге барса, тьереде оноу эте-йелле кьан берирге. Кьан ёлтюрген киши бере-йеди ёлгьенню зуукьларына беш зюз сом.

Кьулла тау-бийлени кьолларында ишлеп тургьалла (в оригинале ошибочно дабавлено через тире еще – лла); азатла– тау-бий кьулун эркин этсе разы болуп, ол азатты. (**стр. 128**).

Ёзден ол киши-ди: тау-бийде ишлеген кьуллукь этмей, тышыннан засакь этиф тургьан ол ёзден-ди.

Бу сагьатлыхта кьул да, ёзден да башларына эркин-диле.

Элде оноу этхен старшына, сюдюле, ала юч зылдан занггыдан айырылалла. айыргьанда юц адамны, тёрт адамны бирге айталла: «ол зарар, бу зарар» дейле да аны юсюнде даулашалла.

Айыргьанда хар юй-башыннан бир киши барып цёб атып цёп была айыралла. цёб атханада эки яшик салалла, мешок была кьозланы яшиклени кьатына салалла, яшиклени башларын забарла. кьозланы кьатында пристоу турады, кьагьытха кьарап хар кимни атын айтады. аты айтылгьан пристоуну аллына барса, бир кьоз береди. ол (пристоу) ангнга (аты айтылгьангнга) ол кьозну кьолунда бухтурады, сонгра кьайсы кьолунда болгьанын, билдирмейин адамлагьа, яшчыкькьа атады.кьайсыны яшикцигинде кёф кьоз болса, аны старшына этелле. (**стр.129**).

8.

Бурун батыр кишиле зийылып Ногьайгьа, Кьырымгьа золтугьургьа зюрюгендиле. Золтугьургьа барлыкь больса, ахшы ат-тукьуму болгьанды, ол заман «шаулухла», «трамла» деп.

Шаулухла уллу болгьандыла, трамла аладн ёсюмлери гищцрек болгьандыла, атлыкьлары зигер болгьанды.

Ол ат-тукумуннан бирер атны зыл-кёзюне асрап, бир зылгьа зарау этип, золтургьургьа алай минююц'элле; Ногьайгьа барып, Ногьайдан да ётюп, зесирле, малла келтирююцю элле (**стр. 130**).